

УДК 343.8

Н.В. Ольховик

**РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ
ОТ ОБЩЕСТВА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ
ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

В статье обосновывается, что уголовно-исполнительные инспекции выполняют свою определенную роль в оказании социальной помощи, поддержки и защиты осужденных без изоляции от общества, но ставить задачу ресоциализации осужденных без изоляции от общества только перед уголовно-исполнительными инспекциями вряд ли оправданно. Уголовно-исполнительные инспекции могут лишь содействовать оказанию осужденному этой помощи посредством выполнения стоящих перед ними задач: исполнение определенных видов наказаний без изоляции от общества; контроль за поведением условно осужденных и осужденных с отсрочкой отбывания наказания; предупреждение преступлений и иных правонарушений лицами, стоящими на учете.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное право, альтернативы лишению свободы, наказания без изоляции от общества, непенитенциарный режим, ресоциализация осужденных, социализация.

В соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» (далее – Концепция) важными направлениями совершенствования деятельности УИС по исполнению наказаний и иных мер уголовно-правового характера без изоляции осужденных от общества являются «придание работе уголовно-исполнительных инспекций социальной направленности с акцентом на вовлечение осужденных в трудовую деятельность, приобретение профессии или переквалификацию, активизация сотрудничества со структурами гражданского общества, способными оказать позитивное гуманитарное воздействие на осужденных, оптимизация социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными; привлечение органов местного самоуправления, занятости населения, образования и здравоохранения, общественности, реабилитационных центров и иных организаций к процессу социальной адаптации и исправлению осужденных». Очевидно, что Концепция наряду с исполнением наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества ставит перед уголовно-исполнительными инспекциями задачу оптимизации социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными.

Полагаем, указанное в Концепции направление не является новым и соответствует одной из задач уголовно-исполнительных инспекций – предупреждению преступлений и иных правонарушений среди подучетного контингента. Положение об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности от 16 июня 1997 г. обязывает инспекции «выявлять причины и условия, способствующие совершению осужденными повторных преступлений, нарушений общественного порядка, трудовой дисциплины, и

принимать меры к их устранению». Таким образом, учитывая, что предупреждение преступности рассматривается как «многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на устранение, ослабление или нейтрализацию детерминант преступности» (выделено нами. – *Н.О.*), то не приходится сомневаться в том, что одной из функций уголовно-исполнительных инспекций является предупреждение рецидивной преступности осужденных, состоящих на учете.

Прежде всего, уголовно-исполнительная инспекция выполняет предупредительные функции посредством осуществления контроля за поведением осужденных без изоляции от общества. Порядок и формы осуществления этой деятельности подробно излагаются в УИК РФ и в Приказе Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества». Однако для «выявления причин и условий, способствующих совершению осужденными новых преступлений, нарушений общественного порядка, трудовой дисциплины» наряду с контролем к числу специально-криминологических мер предупреждения преступности относится и воспитательное воздействие на правонарушителя [1. С. 274]. Заметим, что уголовно-исполнительные инспекции обязаны проводить воспитательную работу только с осужденными к исправительным работам и лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В этой связи возникает вопрос о том, почему законодатель не предусмотрел проведение такой работы с другими категориями осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций.

Этим вопросом задавались и другие исследователи. Так, Г.А. Стеничкин, сомневаясь в правильности такого подхода законодателя в отношении условно осужденных несовершеннолетних, связывает это с тем, «что отсрочка отбывания наказания или, вспомним, условное осуждение – меры уголовно-правового характера, а не уголовные наказания, поэтому и лица, к которым применены эти меры, с менее отягощенными характеристиками» [2]. На наш взгляд, с данным предположением нельзя согласиться хотя бы потому, что практика применения условного осуждения и отсрочки отбывания наказания этого не подтверждает. Указанные категории осужденных нельзя признать менее криминогенными, например, по сравнению с осужденными к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. По нашим данным, наиболее криминогенной категорией являются осужденные женщины с отсрочкой отбывания наказания, на втором месте находятся условно осужденные и осужденные к исправительным работам, третье место занимают осужденные к обязательным работам, наиболее благополучными выглядят осужденные к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Отвечая на поставленный вопрос, заметим, что воспитательная работа в соответствии со ст. 9 УИК РФ относится к средствам исправления осужденных. Буквальное толкование ч. 3 ст. 9 УИК РФ свидетельствует о том, что указанные в ней средства исправления касаются только осужденных, отбывающих уголовное наказание, а значит, проведение воспитательной работы с осужденными как минимум должно быть предусмотрено применительно ко

всем наказаниям без изоляции от общества. Это, в свою очередь, потребует закрепления воспитательной работы как направления деятельности уголовно-исполнительных инспекций в ч. 3 ст. 25 УИК РФ. Более того, учитывая криминогенность условно осужденных и осужденных с отсрочкой отбывания наказания, считаем необходимым проведение воспитательной работы и с ними. Но для этого следует внести соответствующие изменения в ч. 3 ст. 9 УИК РФ, а также ч. 7 ст. 177 УИК РФ и ч. 1 ст. 188 УИК РФ.

В отличие от контроля, это направление деятельности уголовно-исполнительных инспекций не может в полной мере регулироваться нормами права. Поэтому Федеральной службой исполнения наказаний разработаны Методические рекомендации по воспитательной работе с осужденными без изоляции от общества. «Она рассматривается как система педагогически обоснованных мер, способствующих преодолению личностных деформаций, интеллектуальному, духовному развитию осужденных, правопослушному поведению и социальной адаптации» [2. С. 33]. Не вступая в дискуссию о понятии воспитательной работы, считаем, что эти меры носят комплексный характер и, помимо уголовно-исполнительных инспекций, должны найти отражение в деятельности разных социальных институтов, «главной функцией которых является решение политических, управленческих и других задач, не связанных с обеспечением и поддержанием правопорядка в обществе». Например, положительным является опыт привлечения общественности к воспитательной работе с осужденными, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций г. Новосибирска [3].

Основные направления деятельности уголовно-исполнительных инспекций, а также их штатная численность, кадровый состав и материально-техническое обеспечение позволяют уголовно-исполнительным инспекциям содействовать преодолению личностных деформаций, интеллектуальному, духовному развитию осужденных, их правопослушному поведению и социальной адаптации двумя методами: убеждением и принуждением.

Метод убеждения проявляется в деятельности уголовно-исполнительных инспекций при разъяснении осужденным их прав и возложенных на них обязанностей, мер поощрения, а также последствий невыполнения обязанностей. Как показывает практика, разъяснительная работа может способствовать формированию у них социально полезных свойств личности. Так, результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что более 65 % осужденных рассчитывают на отмену условного осуждения и снятие с них судимости по истечении не менее половины испытательного срока. Примечательно и то, что никто из них не допускал нарушения режима испытания при условном осуждении.

Метод принуждения проявляется в установлении и своевременном реагировании уголовно-исполнительных инспекций на нарушения осужденными предусмотренного для них порядка и условий отбывания наказания или реализации иных мер уголовно-правового характера. Принуждение со стороны уголовно-исполнительных инспекций реализуется посредством осуществления непрерывного контроля за поведением осужденных, вынесения им предупреждений о возможности замены наказаний, отмены условного осуждения за злостное уклонение от исполнения предъявляемых требований. Эти

действия уголовно-исполнительных инспекций побуждают осужденных не нарушать установленные для них запреты с помощью общих и специальных уголовно-правовых и уголовно-исполнительных средств обеспечения соблюдения осужденными порядка и условий отбывания наказаний или режима испытания при условном осуждении и отсрочке отбывания наказания.

Как представляется, еще одним направлением деятельности уголовно-исполнительных инспекций по предупреждению преступности осужденных без изоляции от общества является содействие в оказании социальной помощи осужденным.

В литературе это направление деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы обозначается понятием «социальная работа с осужденными» (пенитенциарная социальная работа), которая рассматривается как «специфический вид профессиональной деятельности по оказанию социальной помощи, поддержки и защиты осужденных в целях их исправления и ресоциализации в период исполнения уголовного наказания, а также адаптации (реадаптации) в обществе после освобождения» [4. С. 25]. По мнению некоторых ученых, «уголовно-исполнительные инспекции в настоящее время прямо или опосредованно реализуют различные направления социальной работы... Из 10 основных возложенных на инспекции обязанностей 6 включают в себя элементы (выделено нами. – *Н.О.*) социальной работы ... Таким образом, на инспекции возлагается двуединая задача: исполнить наказание, не связанное с лишением свободы, вынесенное судом гражданину, и обеспечить его ресоциализацию (возвращение в нормальную, принятую в обществе жизнедеятельность)... На решение указанной задачи направлены и права инспекций...» [4. С. 266].

Соглашаясь в целом с тем, что сотрудники уголовно-исполнительных инспекций выполняют свою определенную роль в оказании социальной помощи, поддержки и защиты осужденных без изоляции от общества, ставить перед уголовно-исполнительными инспекциями задачу ресоциализации осужденных без изоляции от общества и рассматривать во всех перечисленных обязанностях инспекций элементы социальной работы вряд ли оправданно по нескольким причинам.

Во-первых, ставить перед уголовно-исполнительными инспекциями задачу ресоциализации осужденных без изоляции от общества – значит включить в предмет уголовно-исполнительного законодательства отношения, определяющие порядок оказания социальной помощи этим категориям осужденных. Однако Уголовно-исполнительный кодекс «не относит к предмету уголовно-исполнительного законодательства отношения в сфере социальной помощи освобожденным» [5. С. 45] и, как представляется, отношения в сфере оказания социальной помощи осужденным без изоляции от общества. Эти отношения, как правильно отмечает В.А. Уткин, «следует отнести к предмету законодательства о социальном обеспечении, а в более широком смысле – к законодательству о социальной защите...» [5. С. 46].

Во-вторых, ресоциализация осужденных без изоляции от общества – это задача широкого круга субъектов, что не отрицается и сторонниками противоположной точки зрения и доказывается практикой [6]. Уголовно-исполнительные инспекции могут только содействовать оказанию осужден-

ному этой помощи посредством выполнения стоящих перед ними задач: исполнение определенных видов наказаний без изоляции от общества; контроль за поведением условно осужденных, осужденных беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей; предупреждение преступлений и иных правонарушений лицами, стоящими на учете в инспекциях.

В-третьих, нормы уголовно-исполнительного законодательства, предусматривающие вышеперечисленные 6 обязанностей, регулируют исполнение наказаний без изоляции от общества и деятельность уголовно-исполнительных инспекций как органа, исполняющего эти наказания и осуществляющего предупреждение преступлений и иных правонарушений лицами, состоящими на учете в инспекциях.

В-четвертых, перечисленные 6 обязанностей и 4 права уголовно-исполнительных инспекций имеют разную природу. Так, например, «разъяснение осужденным порядка и условий отбывания наказания», «согласование с органами местного самоуправления объектов для отбывания обязательных работ осужденными» относятся к числу организационных средств, обеспечивающих исполнение наказаний. «Организация и проведение воспитательной работы с осужденными к лишению права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью и исправительным работам», «контроль за поведением осужденных по месту работы, учебы и жительства, а также исполнением ими обязанностей и соблюдением запретов, возложенных судом и инспекцией», «выдача разрешений осужденным к исправительным работам на увольнение с работы по собственному желанию в период отбывания наказания и согласование вопроса с администрацией организаций, в которых они работают, о предоставлении им ежегодного оплачиваемого отпуска», а также указанные авторами права инспекций есть не что иное, как средства обеспечения установленного порядка исполнения и отбывания наказаний и режима испытания при условном осуждении и отсрочке отбывания наказания.

Таким образом, на наш взгляд, уголовно-исполнительные инспекции участвуют в оказании социальной помощи, поддержки и защиты осужденных без изоляции от общества только посредством:

- своевременного информирования других субъектов о необходимости оказания адресной помощи в получении документов, удостоверяющих личность, в трудоустройстве, решении жилищных проблем и т. д.;
- разъяснения осужденным их прав, реализация которых влияет на исполнение наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

Информирование других субъектов о необходимости оказания адресной помощи осужденным – очень важное направление деятельности уголовно-исполнительных инспекций, результативность которого зависит от того, обладает ли уголовно-исполнительная инспекция сведениями о личности осужденного, условиях и образе его жизни и насколько своевременно происходит такое информирование. Важно отметить, что Инструкция уделяет этой работе должное внимание.

Что касается разъяснения осужденным их прав, реализация которых влияет на отбывание наказания, то в п. 22 Инструкции указывается, что в ходе первоначальной беседы инспекция разъясняет:

– осужденному, гражданину Российской Федерации, не имеющему документов, удостоверяющих личность, о необходимости обращения в территориальный орган Федеральной миграционной службы по месту пребывания или по месту фактического проживания для получения временного удостоверения личности гражданина либо паспорта, а также о наступлении административной ответственности за отсутствие указанных документов и регистрации;

– права осужденного, сопряженные с отбыванием наказания, в том числе право на обращение в органы социальной защиты населения для оказания социальной помощи при тяжелом материальном положении (по оплате оформления документа, удостоверяющего личность, и др.).

Решение же задачи оказания социальной помощи осужденным без изоляции от общества должно обеспечиваться наличием соответствующих социально-экономических ресурсов, правовой базы, а также целенаправленным взаимодействием разных социальных институтов.

Что касается правовой базы, то действующим федеральным законодательством вопросы оказания социальной помощи осужденным без изоляции от общества должным образом не урегулированы. В некоторых федеральных законах существуют отдельные положения, которые могут быть применены и к соответствующим категориям осужденных без изоляции от общества, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Рамочный закон «О государственной поддержке лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и ...» так до сих пор и не принят. Хотя работа в этом направлении ведется весьма активно. Этот пробел на федеральном уровне стремились восполнить субъекты Российской Федерации, которые по поручению Президента Российской Федерации приняли соответствующие законы субъектов РФ (например, Закон Республики Башкортостан № 92–з от 03.02.2009 «О социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы»), а также утвердили региональные программы (например, распоряжение администрации Томской области от 05.06.2009 № 375–ра «Об утверждении программы «Оказание помощи лицам, отбывшим наказание в виде лишения свободы, лицам, осужденным к иным видам наказания, не связанным с изоляцией от общества, и содействие их социальной реабилитации на территории Томской области на 2010–2011 годы»). Целью этих документов являлось совершенствование работы по оказанию социальной и медицинской помощи, профилактика, своевременное выявление и лечение инфекционных заболеваний, снижение смертности больных туберкулезом, приобщение к труду, обучение специальностям, востребованным на рынке труда, возвращение к нормальной жизни, формирование у осужденных активной жизненной позиции, здорового образа жизни. В указанных региональных документах предусматриваются направления и формы взаимодействия исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации с территориальными органами федеральных органов государственной власти (МВД РФ, ФСИН России, ФСБ РФ, Федеральная миграционная служба и др.), органами местного самоуправления муниципальных образований, подведомственными государственными учреждениями субъектов Российской Федерации. Однако среди субъектов, которые их должны реализовывать, отсутствуют научные, образовательные учреждения (вузы), представители обществен-

ных организаций. Кроме того, общим недостатком большинства принятых на региональном уровне программ является то, что они в большей мере касаются лиц, освобожденных из мест лишения свободы, нежели осужденных без изоляции от общества.

Как представляется, необходимо создать единую общественно-государственную систему ресоциализации осужденных без изоляции от общества и лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Для этого, прежде всего, необходимо принятие федерального закона о социальной адаптации освобожденных из мест лишения свободы и оказании социальной помощи осужденным без изоляции от общества. Законодательство о социальной адаптации должно относиться к законодательству о социальной защите. Органы и учреждения, исполняющие уголовные наказания, должны только содействовать, создавать условия для ресоциализации осужденных. Возлагать на эти органы функцию ресоциализации нецелесообразно. Это несвойственная им функция. Механизм ресоциализации осужденных должен включать как государственные органы, так и органы местного самоуправления, а также предполагать привлечение сил общества (общественных организаций, добровольцев, общественные наблюдательные комиссии, общественные советы при территориальных органах ФСИН России, МВД России, ФССП России, ФМС России, ФСКН России и т.д.). Кроме того, законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации должны быть предусмотрены стимулы для работодателей, балансодержателей и собственников жилья для обеспечения осужденных и освобожденных из мест лишения свободы жильем и работой. Наконец, следует разработать механизмы эффективного контроля (надзора) за исполнением субъектами этой деятельности требований законодательства о социальной адаптации. Система контроля должна включать органы прокуратуры, Уполномоченного по правам человека в РФ и уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации, общественные наблюдательные комиссии субъектов Российской Федерации.

Литература

1. Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М., 1976. 286 с.
2. Стеничкин Г.А. Теоретические вопросы профилактической деятельности уголовно-исполнительных инспекций ФСИН РФ // Российская юстиция. 2009. № 4. С. 33–34.
3. Соловьев Ю. Симбиоз науки и практики // Преступление и наказание. 2011. № 5. С. 14.
4. Социальная работа в уголовно-исполнительной системе: учеб. пособие / С.А. Лузгин, М.И. Кузнецов, В.Н. Казанцев и др.; под общ. ред. Ю.И. Калинина. 2-е изд., испр. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2006. 354 с.
5. Уткин В.А. Правовые основы ресоциализации освобожденных из мест лишения свободы (к концепции законопроекта) // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний: Материалы науч.-практ. семинара. Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2005. С. 45–47.
6. Вельховецкая О. У каждого есть «Шанс» // Преступление и наказание. 2011. № 5. С. 15–16.